ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 84-АПУ13-4СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 4 июля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.

судей Хомицкой Т.П. и Скрябина К.Е.

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Жукова Г.К. и апелляционные жалобы осужденного Краева В.В., адвоката Ровбо З.В. на приговор Новгородского областного суда, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей от 13 марта 2013 года, согласно которому

Краев В **В** несудимый,

осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности на государственной службе и в

органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на 2 года, со штрафом с применением ст. 64 УК РФ в размере десятикратной суммы взятки в сумме 9 000 000 рублей.

Срок наказания исчислен с 13 марта 2013 года, с зачетом времени содержания под стражей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Краев В.В. признан виновным в том, что, будучи в должности председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом муниципального района области получил от П взятку в размере рублей за совершение действий по предоставлению земельных участков и за способствование принятию решения о представлении данных земельных участков. Преступление совершено 17 мая 2011 года в г. области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы апелляционного представления и просившего об изменении приговора и об оставлении апелляционных жалоб без удовлетворения, объяснения осужденного Краева В.В. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Ровбо З.В. в защиту осужденного об отмене приговора и возражавшего против удовлетворения доводов апелляционного представления, Судебная коллегия

установила:

в апелляционном представлении государственный обвинитель Жуков Г.К. выражает несогласие с применением положений ст. 64 УК РФ при назначении дополнительного наказания в виде штрафа. Полагает, что перечисленные в приговоре смягчающие обстоятельства не могут быть признаны исключительными, поскольку существенным образом не уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления. Просит приговор изменить, назначить Краеву наказание в виде штрафа в размере шестидесятикратной суммы взятки - 54 000 000 рублей.

В апелляционной жалобе и дополнениям к ней осужденный Краев В.В. просит отменить приговор ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенных судом при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Указывает на формирование коллегии, в состав которой вошли присяжные с уже сложившимся предубеждением по делу; председательствующий ограничил

право на подготовку ходатайств об отводах кандидатов в присяжные. Кандидатами в присяжные № 29, 30 и 38 была сокрыта информация об их информированности об обстоятельствах дела, кандидатами № 2 и 17 сокрыта информация об их знакомстве между собой. Автор жалобы полагает, что прокурором задавались правовые вопросы, чем фактически выяснялась их позиция по делу. В состав коллегии вошли бывшие сотрудники МВД либо их родственники, работающие в правоохранительных органах, а также потерпевшие по уголовным делам. Ссылается на публикации в СМИ, касающиеся материалов уголовного дела, которые могли повлиять на объективность присяжных заседателей. При формулировании вопросов присяжным было использовано слово «требование», что аналогично слову «вымогательство», что ему не инкриминировалось. Вопросный лист противоречив и не соответствует объективной стороне преступления. Полагает, что в нарушение закона, председательствующий не обеспечил стороне защиты возможность допросить в судебном заседании в качестве свидетелей Л[redacted] и С[redacted] Допущены нарушения при обсуждении последствий вердикта, выразившиеся в немотивированном отказе в допросе свидетелей Б[redacted], Б[redacted], К[redacted] К[redacted] по вопросам законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить. Также осужденный в жалобе выражает несогласие с постановлением суда от 15 апреля 2013 года, которым отклонено его ходатайство об обеспечении использования в следственном изоляторе при подготовке замечаний на протокол судебного заседания собственных аудиозаписей и технических средств их воспроизведения.

В апелляционной жалобе и дополнениям к ней адвокат Ровбо З.В. приговор полагает постановленным с нарушением уголовно-процессуального и уголовного законодательства, находит его несправедливым. Указывает на нарушения, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей, аналогичные, содержащимся в жалобе осужденного Краева. Также указывает, что в списке присяжных был оставлен кандидат под № 29 Р[redacted] который сам несколько раз брал самоотвод, поскольку был осведомлен о деле из средств массовой информации, а также кандидат под № 42, у которой муж сестры – прокурор, а зять работает в полиции. Считает, что в ходе судебного следствия председательствующий допустил исследование в присутствии присяжных вопросов права, что выразилось в допросе специалиста – сотрудника Комитета по управлению государственным имуществом Администрации [redacted] области Я[redacted] а также эксперта Б[redacted] По мнению защитника, присяжным представлены были недопустимые доказательства – запись телефонного разговора между П[redacted] и С[redacted], не проверенная судом. Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями противоречат положениям ч. 5 и 8 ст. 339

УПК РФ. Также указывает на нарушения при обсуждении последствий вердикта, выразившиеся в отказе допроса должностных лиц, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, считает, что имела место провокация взятки. Ссылаясь на решения Европейского Суда по правам человека, считает, что в действиях Краева отсутствует состав преступления. Полномочия Краева не обеспечивали возможность в решении вопросов о предоставлении земельных участков. С учетом всех смягчающих обстоятельств, обжалуемый приговор находит, кроме того, несправедливым, ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания. Просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Жуков Г.К. просит оставить их без удовлетворения, приговор - без изменения.

В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя осужденный Краев В.В. и адвокат Ровбо З.В. просят его отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления, жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Краева в совершении преступления, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в силу установленных, Федеральным законом от 20 августа 2004 года, обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, не установлено.

Вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб, кандидат в присяжные заседатели под

№ 29 Р[redacted] на вопрос адвоката об осведомленности о деле из средств массовой информации, не выразил мнения о виновности либо невиновности Краева в совершении преступления (т. 15 л.д. 59). Как следует из протокола судебного заседания, во всех остальных случаях, перечисленных в жалобах, судом обоснованно не установлено обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в судебном разбирательстве.

Каких-либо объективных данных о сокрытии кандидатами в присяжные заседатели информации, которая могла бы повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении настоящего уголовного дела, не выявлено, ничем не подтверждены и не конкретизированы они и в жалобах стороны защиты.

Вопреки доводам авторов жалоб, положения ч. 9 ст. 328 УПК РФ судом не нарушены. Участники процесса не были лишены права задавать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, препятствовали их участию в деле, а также заявить им отводы. Суд в соответствии со ст. 15, 244 УПК РФ предоставил сторонам равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Доводы в жалобах о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе об ограничении прав стороны защиты при представлении доказательств, исследовании недопустимых доказательств, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Все доказательства, представленные присяжным заседателям, получены в соответствии с требованиями закона и обоснованно признаны судом допустимыми. Председательствующим по делу, вопреки утверждениям в жалобах, полностью соблюден принцип состязательности сторон. Вопросы процессуального характера, которые стороны пытались задавать, в том числе и не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, обоснованно снимались председательствующим и данное нельзя расценивать как ограничение права на представление доказательств. В необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Права сторон обвинения и защиты на представление доказательств были обеспечены судом в рав-

ной мере. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке.

В соответствии с положениями, предусмотренными ст. 335 УПК РФ председательствующий по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, по материалам дела, не имеется.

У председательствующего не было оснований для признания недопустимыми доказательствами, на которые имеются ссылки в жалобах, в частности, результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий - оптический диск CD-R TDK, а также стенограмма разговора П[redacted] со С[redacted] поскольку они отвечают критерию допустимости доказательств по делу. Как следует из материалов уголовного дела, результаты оперативно-розыскной деятельности получены в соответствии с требованиями ст. 7,8 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку проведены на основании судебного решения при наличии информации о признаках противоправного деяния. Доводы, содержащиеся в жалобах, о провокационных действиях оперативных сотрудников голословны, ничем объективно не подтверждены. Обоснованные выводы председательствующего об этом подробно мотивированы в постановлениях суда, с которыми соглашается Судебная коллегия.

Допрошенные в судебном заседании с участием присяжных заседателей свидетели, оглашенные протоколы следственных действий, а также осмотренные вещественные доказательства касались фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, изложенными в ст. 334 УПК РФ.

Специалист Я[redacted] допрошена в судебном заседании с участием присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 271, ч. 7 ст. 335 УПК РФ. Поскольку свидетель обладала познаниями в области земельных правоотношений, землеустройства и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу и необходимых для содействия в исследовании имеющихся в материалах дела документов, суд обоснованно удовлетворил ходатайство о ее допросе в качестве специалиста. Учитывая отсутствие у присяжных заседателей специальных познаний в области криминалистики, суд пришел к правильному выводу о необходимости допроса в судебном заседании эксперта Б[redacted] проводившего исследование в рамках предварительного следствия. Использование технического средства – инфракрасного лазера «[redacted]»,

исправность которого была проверена судом, при осмотре вещественных доказательств не противоречит требованиям ст. 284 УПК РФ.

Несостоятельны и доводы стороны защиты о том, что председательствующий, в нарушение уголовно-процессуального закона, не обеспечил возможность допроса в судебном заседании свидетелей Л[redacted] и С[redacted] Процессуальное решение об оглашении показаний свидетеля С[redacted] было принято в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 281 УПК РФ, ввиду его неявки и с согласия сторон. Показания свидетеля Лаврешовой были оглашены в соответствии с требованиями п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, ввиду ее состояния здоровья. При этом следует отметить, что названные свидетели не изобличали Краева в преступных действиях, поскольку не были очевидцами получения им взятки. Исследование показаний свидетелей Л[redacted] и С[redacted] в судебном заседании с соблюдением принципа состязательного обсуждения представленных доказательств, в данном случае не нарушает права осужденного на защиту.

Таким образом, все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Нельзя согласиться с содержащимися в апелляционных жалобах адвоката и осужденного доводов о том, что председательствующим неверно сформулированы вопросы для коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, сторонам была предоставлена возможность для оформления своих предложений и замечаний к вопросному листу. Вопреки доводам осужденного, использование термина «требование» при формулировании вопросов не может рассматриваться как наличие квалифицирующего признака «с вымогательством взятки», который Краеву не инкриминировался. Каких-либо формулировок, свидетельствующих о вменении Краеву указанного отягчающего обстоятельства, председательствующий в вопросный лист не включал. Также вопреки доводам стороны защиты, вопросный лист содержит описание всех обстоятельств, имеющих значение для дела и входящих в предмет доказывания в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, председательствующим окончательно сформулирован вопросный лист, при этом, содержание включенных в вопросный лист вопросов соответствует предъявленному осужденному обвинению и обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемом ему преступлении.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ и является обязательным для председательствующего судьи.

Как следует из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ, ставить под сомнение запрещается, Краев получил от П взятку в сумме рублей. В связи с этим, довод о том, что в ходе судебного следствия не добыто доказательств получения Краевым денежного вознаграждения - взятки от П не могут быть приняты во внимание. Ввиду названного положения закона, у суда отсутствовали и правовые основания для допроса при обсуждении последствий обвинительного вердикта свидетелей Б, Б, К, К по вопросам законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также исследования документов об обстоятельствах проведения по делу оперативно-розыскных мероприятий.

Безосновательны доводы стороны защиты о том, что распространение односторонней информации в средствах массовой информации могло повлиять на вынесение объективного вердикта присяжными заседателями. Не содержится указаний на конкретные факты и в апелляционных жалобах. Как следует из протокола судебного заседания, присяжным заседателям разъяснялись их процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 333 УПК РФ, в частности, запрет собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания.

Правовая оценка действиям осужденного Краева судом дана правильная в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей.

Судом со всей полнотой и объективностью были исследованы нормативные документы, определяющие должностные полномочия Краева, как председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом муниципального района области, состоящего в данной должности на основании распоряжения Главы муниципального района от 19 января 2010 года № 12-рл.

Безосновательны утверждения в жалобе осужденного об ограничении его возможности подготовить замечания на протокол судебного заседания, поданной на постановление суда от 15 апреля 2013 года. Как следует из материалов уголовного дела, Краев ознакомлен с протоколом судебного заседания в полном объеме, без ограничения во времени, им принесены замечания на протокол судебного заседания, а потому доводы, которые им расценены, как ущемление его права на защиту, не могут быть признаны состоятельными.

Наказание Краеву назначено в соответствии с требованиями уголовного закона. При его назначении суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, условия его жизни, наличие смягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на его исправление. Оснований для вывода о назначении осужденному чрезмерно сурового наказания, как об этом указано в апелляционной жалобе адвоката, не имеется.

Не усматривает Судебная коллегия и оснований для удовлетворения апелляционного представления государственного обвинителя о необоснованном применении положений ст. 64 УК РФ к дополнительному наказанию в виде штрафа. В приговоре подробно указано, какая совокупность обстоятельств, признана судом исключительной, и мотивированно определена возможность назначения наказания в виде штрафа ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 290 УК РФ. Оснований для признания выводов суда в этой части необъективными, несоответствующими тяжести совершенного преступления, личности осужденного, Судебная коллегия не находит.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389^{13}-389^{14}, 389^{20}, 389^{28}, 389^{33} УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 марта 2013 года в отношении **Краева В** **В** оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Жукова Г.К., апелляционные жалобы осужденного и адвоката Ровбо З.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи